

Департамент торговли и мануфактур, по распоряжению Министра Финансов, приглашаетъ русскихъ промышленниковъ къ участию на международной гигиенической выставкѣ 1895 года, въ Парижѣ, которая продолжается съ 1-го Юня по 15-е сентября поного сталя.

За подробными свѣдѣніями и справками надлежитъ обращаться къ директору-администратору выставки по адресу: «M. Maurice Delafon, Palais des Arts Libéraux, Champ-de-Mars».

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕ СИБИРИ.

О колонизаціи Сахалина. Въ «Московскихъ Ведомостяхъ» находимъ интересный сообщеніе о заселеніи Сахалина. Первая попытка колонизаціи острова произведена Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ, Успѣявъ въ этомъ направленіи требуютъ особенной поддержки, потому что, въ случаѣ войны, островъ, захваченный непріятелемъ, благодаря своей недоступности, можетъ явиться съ громаднымъ трудомъ противъ насъ; на островъ же колонизація острова еще долго нельзя рассчитывать, благодаря его отдаленности и сравнительной съ Иркутскіиъ области бѣдности. Впрочемъ, земледѣіе здѣсь вполне возможно при среднихъ урожаѣхъ сажъ 5—6, а еще больше успѣшнымъ можетъ быть скотоводство; у поселенцевъ уже теперь насчитывается до 5,000 крупинокъ и 4,000 мелкаго скота. Рыбные промыслы на Сахалинѣ могутъ составить въ будущемъ дѣльное богатство. Колонизація Сахалина началась съ 1858 года основаніемъ ссыльныхъ поселковъ, число которыхъ теперь возросло до 83, расположенныхъ главнымъ образомъ по обводной доливѣ рѣки Тума и въ южной части острова (около Корсаковскій). Въ эти поселенія въ общемъ идутъ мужчины, являющіе кое-какое хозяйство и такимъ образомъ кладутъ несомнѣнное начало утвержденію русскаго элемента острова.

Состояніемъ распоряженіемъ о направленіи на островъ женщинъ, не старше 40 лѣтъ, высылаемыхъ въ Восточную Сибирь, употребленъ школъ для дѣтей поселенцевъ, (пока на 83 поселка имѣется только 11 школъ), устройство приточной и дружной школы, призванія медицинскою помощи—несомнѣнно много будутъ способствовать упроченію колонизаціи Сахалина и осуществленію хотя въ отдаленномъ будущемъ мечты главнаго управленія сроднить здѣшнихъ ссыльныхъ поселенцевъ съ помѣщичьимъ и приготовить его для нихъ изъ мѣста изначина на вторую родину. Въ числѣ многихъ другихъ мѣръ къ развитію экономической жизни Сахалина, «Московскія Ведомости» справедливо указываютъ на

созданіе для поселенцевъ рынковъ для сбыта продуктовъ изъ хозяйства.

«Трудно ждать развитія хозяйства, если, за отсутствіемъ необходимыхъ нуждъ, между собой продукты? Хорошимъ рынкомъ могла бы служить являться. Но въ извѣстной степени производится собственными хозяйствами. Нельзя не обратить вниманія на правительственную инициативу, которая должна быть направлена къ тому, чтобы было быстрое ускореніе работъ. Такъ-какъ здѣсь являлись бы, напримеръ, устройство тамаки. Устройство же для Сахалина положительнаго необходима, а трудъ тамаки, осуществленіе котораго поныне нѣтъ, при данныхъ условіяхъ почти невозможно. Углубленію для него изобрѣтеній, можно было бы въ то же время воспользоваться поселенцевъ трудомъ, нужное для удовлетворенія той же. Другимъ средствомъ создать рынокъ могло бы быть ускореніе на островъ количества вывѣса. Самъ по себѣ, эта мѣра была бы весьма благотворна, но вывѣсъ долженъ быть издѣланъ въ системѣ отъзвучающаго вывѣса изъ вывѣса. А такая попытка въ послѣдній разъ въ Восточномъ округѣ въ высшей степени извѣстна Дядю въ томъ, что Сахалинъ представляетъ лучшій пунктъ каменноугольныхъ залежей почти на всемъ Тихомъ Океанѣ. Онъ, въ случаѣ войны, представлялъ, потому заманчивымъ местомъ для неспартавскаго флота. Условіемъ составъ мѣстныхъ войскъ и учрежденіемъ въ составъ для военныхъ судовъ, обеспечивая безопасность острова, въ то же время могло бы значительно отозваться на развитіи хозяйства поселенцевъ».

— Значительными минеральными богатствами Якутской области отзываютъ ей, въ этомъ отношеніи, одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду другихъ губерній и областей Россіи. Помимо золота и серебра, здѣсь встрѣчаются различныя руды желѣза, мѣди, свинца, ртути, а также графитъ и каменный уголь. Кроме того, близъ устьевъ рѣкъ Лены и Булуна находятъ антрацитъ, Зѣмля, вверхъ по Лѣнѣ обнаружены весьма чистый коалинъ. Въ Восточно-Кангаласскомъ уездѣ встрѣчаются значительныя отложения хорошей пластической глины, желтого и тѣннаго цвѣтовъ. Въ томъ же уездѣ, а также въ Мезинскомъ и Вангонголомъ, добываютъ и обрабатываютъ самобытнымъ способомъ жемчужныя руды: бурый, красный и мѣнятый желѣзняки. Изъ мѣстныхъ желѣза кузницами выдѣлываются болѣе всего инструменты, употребляемыхъ въ край. Не Антрацитъ добываютъ и обрабатываютъ мѣдную руду на металлическую мѣдь. Наконецъ, Верхонскій округъ представляетъ несомнѣнный интересъ по большому минералогическому разнообразію вулканическихъ и осадочныхъ породъ. Между прочимъ, здѣсь обнаружено находеніе свинцово-серебряной руды съ 22% серебра. Въ области находятъ также и горные минеральные ключи—желѣзные и соляные, расположенные на Лѣнѣ и въ Мезинскомъ уездѣ Якутскаго округа.

«Вѣст. Золотур.»

— Въ послѣднемъ номерѣ «Наша» обращаетъ на себя вниманіе статья, названная «Колонія для подкидышей». Авторъ этой дѣльной и симпатичной статьи, подписанной однимъ инициаломъ «М.», основывая свои разсужденія на судебныхъ наблюденіяхъ, затронувъ такой животрепещущій и давно безобидный вопросъ, что мы считаемъ своимъ долгомъ познакомить съ нимъ нашихъ читателей. Судя съ большимъ вниманіемъ за приговорами присяжныхъ засѣданій по дѣламъ объ умерщвленіи незаконнорожденныхъ младенцевъ изъ материнъ, онъ, какъ и всякій конечно, пораженъ тѣми фактами, что всѣ они, за мѣлами и рѣшимами незначеніями, сопровождаются оправдательными приговорами.—«Приговорами, обращающими на себя вниманіе уже по одному тому, что таковые выносятся присяжными засѣданіями, одновременно исполняющими свои обязанности сразу въ трехъ отбѣлкахъ: С.-Петербургскаго окружнаго суда, какъ бы по предварительному между собою «уговору». «Если это такъ, говоритъ онъ, то этому есть причины». Не останавливаясь на перечисленіи преступленій этого рода и способа ихъ совершенія, которые авторъ дѣлаетъ въ своей статьѣ и которые, безъ сомнѣнія, каждому извѣстны изъ рубрикъ «Горькая хроника» или «Городскія происшествія» мы перейдемъ къ дальнѣйшимъ его разсужденіямъ, насколько соотнобятельствуютъ этой воспитательнаго дома? «Несчастнаго подкидыша, обыкновенно изъ податнаго сословія, говоритъ онъ, находятъ единственное оправданіе передъ присяжными, въ томъ, что съ ребенкомъ на мѣсто поступилъ труно, отдалъ ребенка въ чужія руки—надо платить. Въ воспитательный же домъ требуется внести 25 рублей! но это при условіи, если подкидыша дѣтина, замужняя же, добавляетъ, что воспитательный не беретъ ребенка, такъ какъ онъ считается законнымъ».

Гдѣ же выходъ изъ такого неормальнаго положенія вещей? При должнѣго доказанности, преступленіе остается неизлечимымъ и въ тоже время гибнутъ на немъ неповинные младенцы. Для чего тогда установленъ сѣнтенціальнаго приговора, практическимъ воспитательными домами? Для того, чтобы ограничить число пріема новорожденныхъ лишь по невинно у воспитательнаго дома достаточнаго средства? Но въ эти стѣны можно согласиться какъ съ фактомъ, а не какъ со средствомъ исправленія и податія уровня общественной нравственности,—процентъ роженій незаконнорожденныхъ отъ этого не уменьшится. Не время-ли подумать объ открытіи другого учрежденія, на болѣе широкимъ

началомъ.—Явится подобное учрежденіе, уничтожатся всѣ формальности пріема незаконнорожденныхъ дѣтей, не будетъ и несчастныхъ жертвъ. Единственное возраженіе, которое могутъ сдѣлать, по словамъ автора,—отсутствіе для подобнаго рода учрежденій средствъ, такъ какъ, при уничтоженіи всѣхъ формальностей поинтересу много желающихъ и изъ среды лицъ, состоящихъ въ законномъ бракѣ, отдалъ своихъ дѣтей на воспитаніе. Но въ изъ этого есть выходъ. Есть дѣятельная благотворительность, всегда бѣда—есть люди, которые отклоняются на общее доброе дѣло. Притомъ на глазахъ: недавно въ «Новомъ Времени», въ телеграммѣ, сообщалось, что частное лицо въ Москвѣ пожертвовало 600 тысячъ рублей на устройство колоніи для подкидышей и дѣтей, оставленныхъ родителями на произволъ судьбы.

Заключивъ обзоръ этой симпатичной статьи, мы не можемъ не высказать, съ одной стороны, самаго искренняго и сердечнаго пожеланія, чтобы подобная гуманная и человѣколюбивая учрежденія нашамъ свое осуществленіе въ скорѣйшемъ времени. Нужда въ этомъ страшная и нужда безотлагательная!—Томъ-же онъ изъ первыхъ чувствуетъ эту насущную потребность. Муниципальскія сиротствѣныя дома, гдѣ число пріимчивыхъ младенцевъ не можетъ превышать 12, далеко не разрѣшаютъ этого набравшаго и взрывающаго вопроса. Разнымъ образомъ не удовлетворяетъ этой потребности и окрестныя недавно на частныя пожертвованія реальныя пріюты на двѣ кровати. Все это мѣры лишь palliatives. Неужели же томъ не найдутъ въ себѣ отклика на такое благотворительное дѣло!

— Сущность предложеннаго министромъ Финансовъ и прінятаго Государственнымъ Совѣтомъ сдѣлать на золото, по газетнымъ сообщеніямъ, заключается въ слѣдующемъ:

- 1) Разрѣшается производить всякіе платежи золотомъ, по курсу дня уплаты, съ согласія получателя. Напр., настало сроки векселя въ 1,000 руб. сер., стало, выданные вексели, можетъ платить по курсу дня, 675 руб. зол., или 135 полуимперіаловъ, если только выдѣлчикъ векселя не будетъ настаивать на томъ, чтобы были внесены непременно 1,000 рублей предельными билетами.
- 2) Разрѣшается заключать всякія сдѣлки на золото. Можно вносить вексели, контракты, купчи и прѣбости, залоговыя ссудительства, долговременныя займы въ рубльскія золотомъ, что до сихъ поръ было запрещено. Если же должникъ по такому золотому обязательству захочетъ

дослуживкой, которая невольно вывалялась. — Это я! Вы знаете... сударь,—отвѣтилъ онъ,—я пришелъ посмотреть...

— Да въ васъ ничего нѣтъ. — Ничего?... простите... вы можете быть меня не узнавъ? И Циммерманъ...

— Это а хорошо знаю... — Но это невозможно...

— Есть письмо изъ Швальбахъ,—перевѣлъ Робертъ,—только, такъ какъ вы отказались отъ прѣдмущающа, на который-было тотъ же адресъ, безпечно, чтобы я вамъ далъ и это.

Мертвенная бѣдность покрывала при этомъ отбѣлъ лицо альпака. Губы его судорожно подергивались, и дѣвъ большаго слезы скатывались съ его добрыхъ поблудивъ глазъ.

Робертъ чуть-чуть было не тронулся его слезами, но во время сдержалъ себя и оставался по прежнему рѣзокъ.

— Такъ вы не хотите показатъ мнѣ письмо,—сказалъ Циммерманъ жалобнымъ тономъ.

— Зачѣмъ? — И хотѣлъ бы только на него взглянуть.

— Киде чего не доставао... Довольно... у меня вѣтъ времени... Можете зайти въ другой разъ!.. Робертъ запырлялъ уже форточку, какъ вдругъ остановился удивленный и пораженный.

— Что такое? Что случилось? спросилъ Робертъ, бросаясь стремительно къ нему. Что съ вами? говоритъ! Что все это значить?

Циммерманъ, подвѣвъ голову и сплюсвъ слезамъ, которыми текли по его вынавшимъ щекамъ, дѣлалъ усиліе, чтобы узнать.

— Простите меня! простите меня! бормталъ онъ. И болше не могу... а болше не въ силахъ... И предопишу вамъ все сказать... вниите жаль... и въ Швальбахъ... и долженъ былъ ухлѣтъ изъ моей бѣдной деревни, потому что вы, т. е. я и мой добрый мальчикъ Гретьхенъ, умерли бы этой годова. Вы не знаете: Гретьхенъ добрая слабая дѣвушка; когда мы поженились, ей было семидцать лѣтъ, мнѣ двадцать два—прошло уже семь лѣтъ.

Долго мы были очень счастливы... Мы не были богаты, но я игралъ довольно хорошо на тромбонѣ, во время прѣдмущающаго меня приглашали напрано и вѣдьня. Я зарабатывалъ достаточно, а между тѣмъ наша маленькая семья увеличивалась каждымъ годомъ, то мальчикомъ, то дѣвочкой. Ахъ! если вы могли ихъ видѣть! прѣстѣнные хорувачки! въ особенности дѣвочка! Гретьхенъ, она любитъ болше мальчиковъ, но я, Боже мой, не одобряю я я вамъ? Если вамъ угодно, я болше ничего не буду говорить; впрочемъ, сей-часъ кончу—долго такъ не могла продолжать; скоро уже стало дѣлать рѣзокъ и моего заработка не хватало болше... Но обѣ этой вѣтъ подобности вамъ говорить, вы сами хорошо понимаете. Гретьхенъ не

ѣла ничего, она прѣдалась отъ меня, что бы только сарить въ дѣшину, которму она была полверска. Когда я это открылъ, я провѣлъ всю ночь въ слезахъ, а на другой день мой отбѣлъ былъ рѣшылъ. Но добратся до Парижа не трудно, труднѣе было оставить Швальбахъ! Вы понимаете, неправда-ли? не видѣть болше мѣя Гретьхенъ, не дѣлать монѣ прѣстѣнныхъ дѣтей, котормы она меня подарила... Сколько надо было мужества, чтобы рѣшиться на это! И потомъ, въ разлуку, какъ имѣть о нихъ свѣдѣнія? Саузанъ—такъ рѣдья, а перешила писемъ—такъ дорого! Вотъ тутъ-то мы и придумалъ способъ, какъ должно было все уладиться. Вы видѣли надпись на писемкахъ, котормы я получалъ, и вы должны были замѣтить, что она состоитъ изъ семи строкъ. Каждая изъ нихъ написана различныи почеркомъ. Вся семья въ этомъ участвовала, каждый приложилъ свою руку, отъ болшихъ до самыхъ маленькихъ. Какъ видите достаточно мнѣ прочесть адресъ, чтобы убѣдиться, что весь мальчикъ мирокъ, котормый находится идаль отъ меня, здоровъ и думаетъ обо мнѣ. Что же касаетъ самого писма, развѣ мнѣ нужно знать, что въ немъ заключено! Въ немъ сердце моей Гретьхенъ и это сердце не будетъ всегда и навсегда принадлежать мнѣ.... Вотъ и все.—А теперь вы меня простите, не такъ ли, сударь, и я уѣрнѣю, что вы не захотите оторичи бѣдняго отца, для котораго вѣтъ ничего дороже на свѣтѣ его Гретьхенъ и его дѣтей.

Робертъ поступилъ въ этомъ случаѣ

такъ, какъ сдѣлать бы всякій и другой на его мѣстѣ: онъ поспѣшилъ податъ Циммерману письмо, видѣше котораго говорилъ послѣдній такъ много, я въ предмощеніе всей зимы 1847 года несчастный мѣсяцъ, не теряя ни копѣйки денегъ, получалъ свѣдѣнія о своей многочисленной семьѣ.

Правдивый этотъ разсказъ кончается здѣсь, но я не могу устоять противъ желанія, чтобы не прибавить «еще одна фактъ, котормый будетъ, въ выборотомъ родѣ, послѣднимъ словомъ этого разсказа. — То, что и испугать при исповѣди Циммерманъ, сказалъ мнѣ Робертъ, оканчивая своей разсказъ,—это все сомнѣнія одно изъ самыхъ лучшихъ душевныхъ воледей всей моей жизни; но что меня тронуло болше и еще глубже, быть можетъ,—это то, что случилось на слѣдующій день.

- На слѣдующій день? — Вы не можете себѣ вообразить.
- Что же случилось? — Я только что всталъ. Было около 8 часовъ. Я кончалъ свой туалетъ, чтобы отправиться въ бюро, какъ вдругъ, во дворѣ дома, гдѣ я живу, я услыжалъ...
- Что-же? — Угадате... я услыжалъ прѣзвонію народнои пѣсни, испованной на тромбонѣ.
- Это былъ Циммерманъ? — Вы понимаете... бѣдняга хотѣлъ меня отблагодарить за доброту, котормую я ему оказалъ... и онъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ дать мнѣ серенаду изъ своей манеры.

